

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
20 December 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Сербии*

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Сербии¹ на своих 1862-м и 1865-м заседаниях², состоявшихся 23 и 24 ноября 2021 года, и на своем 1874-м заседании 1 декабря 2021 года принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает диалог с делегацией государства-участника, а также представленные дополнительную информацию и разъяснения.

4. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях³ в отношении заявления государства-участника о том, что оно не может следить за применением Конвенции в Косово в связи с тем, что в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности гражданская власть там осуществляется Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет приветствует следующие законодательные, административные и институциональные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) принятие в октябре 2021 года Национальной стратегии уголовного преследования за военные преступления на 2021–2026 годы;

б) принятие в апреле 2021 года Стратегии предупреждения и пресечения гендерного насилия в отношении женщин и домашнего насилия на 2021–2025 годы;

в) принятие в марте 2020 года Стратегии по улучшению положения инвалидов на 2020–2024 годы;

* Приняты Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

¹ CAT/C/SRB/3.

² См. CAT/C/SR.1862 и CAT/C/SR.1865.

³ CAT/C/SRB/CO/2, п. 4.

- d) принятие в 2020 году Национальной стратегии реализации прав жертв и свидетелей преступлений на 2020–2025 годы;
- e) внесение в декабре 2019 года поправки к статье 137 (часть 3) Уголовного кодекса с целью ужесточения наказания за жестокое обращение и пытки;
- f) принятие Закона о бесплатной юридической помощи, № 87/2018, который вступил в силу в октябре 2019 года;
- g) принятие Закона об убежище и временной защите, № 24/2018, который вступил в силу в марте 2018 года;
- h) принятие Закона о предотвращении домашнего насилия, № 94/2016, который вступил в силу в июне 2017 года;
- i) принятие в мае 2017 года Стратегии сокращения переполненности пенитенциарных учреждений в период до 2020 года, № 43/2017.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

6. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁴ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, касающихся мер по практическому обеспечению того, чтобы задержанные с момента взятия под стражу проходили независимый медицинский осмотр⁵, и публичного осуждения и расследования угроз и нападений на правозащитников, журналистов, лесбиянок, геев, бисексов, трансгендеров и интерсексов, а также членов общины рома⁶. Комитет выражает признательность государству-участнику за его ответ по этим вопросам и за существенную информацию о последующих мерах, представленную 2 августа 2016 года⁷, а также в его третьем периодическом докладе. Комитет считает, что вышеупомянутые рекомендации были выполнены лишь частично (см. пп. 14 с) и 42 ниже).

Определение пытки

7. Комитет приветствует внесение в 2019 году изменений и дополнений в Уголовный кодекс с целью обеспечения более сурового наказания за акты пыток, совершаемые государственными должностными лицами. Он отмечает, что статья 25 Конституции Сербии запрещает пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание и что статья 16 Конституции позволяет напрямую применять общепринятые нормы международного права и ратифицированные международные договоры. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что определение пытки в Уголовном кодексе не соответствует статье 1 Конвенции, что за акты пыток или жестокого обращения не предусмотрены наказания, соразмерные их тяжкому характеру, и что на преступления в виде пытки по-прежнему распространяется срок давности (ст. 1 и 4).

8. **Комитет ссылается на свои предыдущие заключительные замечания⁸ и просит государство-участник в приоритетном порядке ускорить разработку и принятие поправок к статьям 136 и 137 Уголовного кодекса, с тем чтобы включить в юридическое определение пытки все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции, и обеспечить, чтобы наказания за пытки соответствовали тяжести преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Для того чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в контексте**

⁴ Там же, п. 23.

⁵ Там же, п. 9 а).

⁶ Там же, п. 19.

⁷ CAT/C/SRB/CO/2/Add.1.

⁸ CAT/C/SRB/CO/2, п. 8.

расследований актов пыток, привлечения к судебной ответственности и наказания виновных, государству-участнику следует отменить срок давности за такое преступление, как пытки.

Конвенция как источник права в национальных судах

9. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 167 (пп. 1 и 2) Конституции Конституционный суд уполномочен решать вопрос о соответствии ратифицированных международных договоров Конституции. Он далее с озабоченностью отмечает, что Конвенция крайне редко цитируется и прямо применяется при рассмотрении дел в судах государства (ст. 2 и 10).

10. Государству-участнику следует обеспечить:

а) полное и прямое применение Конвенции в национальных судах, с тем чтобы в них можно было сослаться на ее положения, и прояснить вопрос о приоритете международных договоров по правам человека, участником которых является государство, над национальным законодательством в случае коллизии;

б) прохождение государственными служащими, включая судей, прокуроров и адвокатов, подготовки по положениям Конвенции с целью обеспечения соблюдения установленных в этих положениях прав, их учета и прямого применения в национальных судах.

Национальное правозащитное учреждение

11. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Защитник граждан не обладает достаточной независимостью, эффективностью и авторитетом. Он также озабочен заметным сокращением числа посещений, проводимых национальным превентивным механизмом, особенно полицейских изоляторов и в период ограничений, связанных с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), задержкой публикации его выводов и рекомендаций и ощущаемым недоверием со стороны организаций гражданского общества, ранее сотрудничавших с этим механизмом (ст. 2).

12. Государству-участнику следует принять меры по укреплению независимости Защитника граждан, включая независимость сотрудников его канцелярии, отвечающих за содействие работе национального превентивного механизма, и его оперативной автономии, в частности в том, что касается проведения независимых, регулярных и незапланированных посещений всех мест лишения свободы, включая учреждения для лиц с психосоциальной инвалидностью и дома социального ухода, в сотрудничестве с представителями организаций гражданского общества. Национальный превентивный механизм должен иметь возможность физического доступа ко всем местам лишения свободы, при условии соблюдения мер предосторожности, связанных с пандемией COVID-19, чтобы эффективно выполнять свои превентивные функции. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы национальный превентивный механизм своевременно публично отчитывался о своих выводах и предупреждал власти о неблагоприятных условиях содержания под стражей или поведении, равносильном пыткам или жестокому обращению.

Основные правовые гарантии

13. Комитет обеспокоен тем, что правовые рамки, предусматривающие юридические гарантии для задержанных лиц, неэффективно применяются на практике, включая случаи, когда лицам не разъясняют их права в момент задержания, назначенные судом адвокаты предоставляют услуги низкого качества, медицинские осмотры проводятся в присутствии сотрудников полиции, медицинские работники не документируют травмы и другие следы пыток и жестокого обращения в соответствии с международными стандартами и медицинские заключения не направляются в установленные сроки прокурору и соответствующим судебным органам (ст. 2 и 11–12).

14. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации⁹, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все основные правовые гарантии против пыток были не только прописаны в законе, но и на практике предоставлялись всем задержанным лицам с момента взятия под стражу в соответствии с международными стандартами, и чтобы им гарантировались следующие права:

a) быть своевременно проинформированным на понятном им языке, как в устной, так и в письменной форме, о своих правах, в том числе путем вручения им памятки об их правах; быть уведомленным о причинах задержания и предъявленных обвинениях; подписать документ, подтверждающий понимание предоставленной информации; и уведомить членов семьи или любое другое лицо по своему выбору о заключении под стражу;

b) иметь доступ к компетентному и независимому адвокату, в связи с чем необходимо укреплять систему бесплатной юридической помощи;

c) требовать проведения медицинского осмотра независимым врачом и проходить такой осмотр незамедлительно после задержания; медицинский осмотр должен проводиться вне пределов слышимости и видимости сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не просит об ином; во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или жестокого обращения, медицинское заключение безотлагательно доводится до сведения прокурора; медицинские работники при выполнении своих обязанностей должны быть свободны от какого-либо необоснованного давления или угрозы возмездия;

d) на систематическую регистрацию задержания в журнале по месту содержания под стражей и в центральном реестре лиц, лишенных свободы, к которым должны иметь доступ их адвокаты и члены семьи, в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Условия содержания под стражей

15. Комитет приветствует значительные шаги, предпринятые для сокращения переполненности тюрем, в том числе путем ремонта и увеличения вместимости существующих объектов пенитенциарной системы, а также использования мер, не связанных с лишением свободы. Вместе с тем он с озабоченностью отмечает, что проблема переполненности следственных изоляторов и тюрем по всей стране все еще не решена. Он также обеспокоен нехваткой тюремного персонала и, как следствие, неспособностью предотвращать насилие и обеспечивать защиту уязвимых заключенных в этом контексте (ст. 2, 11 и 16).

16. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) на основе опыта, полученного в условиях пандемии COVID-19, активизировать усилия для значительного снижения уровня переполненности пенитенциарных учреждений путем принятия мер по уменьшению притока заключенных и более широкого использования альтернатив лишению свободы, таких как условное и досрочное освобождение, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) продолжать модернизацию всех нуждающихся в ней мест заключения с целью улучшения их инфраструктуры и материальных условий и обеспечить соответствие условий содержания под стражей Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций в отношении

⁹ Там же, п. 9.

обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Европейским тюремным правилам Совета Европы;

с) улучшить оплату и условия труда, а также увеличить численность персонала в местах содержания под стражей, организовать обучение по работе с заключенными и усилить меры контроля в целях предотвращения насилия среди заключенных и обеспечения защиты уязвимых и других подвергающихся риску заключенных.

Медицинское обслуживание в тюрьмах

17. Комитет приветствует меры, принятые в области профессиональной подготовки медицинского персонала, а также по реконструкции и ремонту медицинских блоков в тюрьмах. Однако он обеспокоен сообщениями о низком качестве медицинских услуг в тюрьмах, особенно в том, что касается психиатрического лечения, и отмечает, что медицинское обследование вновь прибывших заключенных, включая регистрацию и анализ полученных ими травм, носит поверхностный характер и что отсутствует систематизированная практика представления отчетов судебным органам (ст. 12 и 13).

18. Государству-участнику следует повысить качество медицинских услуг, предоставляемых заключенным; проводить оперативный медицинский осмотр заключенных при поступлении в места лишения свободы и после перевода в другое учреждение, в частности для выявления и предотвращения распространения инфекционных заболеваний, включая COVID-19; комплектовать штат более квалифицированным медицинским персоналом, включая психиатров; надлежащим образом вести медицинские файлы и журналы, включая те, которые используются для регистрации травм; и обеспечить, чтобы медицинские заключения о телесных повреждениях, свидетельствующих о жестоком обращении, незамедлительно направлялись в независимый механизм, ответственный за проведение тщательного осмотра и расследования.

Безнаказанность за акты пыток и жестокое обращение

19. Комитет выражает озабоченность по поводу того, что не предпринимается достаточных усилий для расследования подавляющего большинства уголовных жалоб, поданных в отношении сотрудников полиции, тюремного персонала и других государственных должностных лиц. Отмечая незначительное число зарегистрированных и рассмотренных жалоб на акты пыток и другие виды жестокого обращения, Комитет серьезно обеспокоен крайне незначительной долей обвинительных приговоров по сравнению с оправдательными и отказами в возбуждении уголовного дела, а также отмечает, что наказания, назначаемые государственным служащим, как правило, неадекватны и несоразмерны тяжести акта пыток (ст. 12–13).

20. Государству-участнику следует:

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех жалоб на пытки и жестокое обращение, а также исключить наличие институциональных или иерархических связей между следователями этого органа и лицами, подозреваемыми в совершении таких актов;

б) обеспечивать, чтобы власти начинали расследования во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения;

с) обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в применении пыток или жестоком обращении, незамедлительно отстраняли от исполнения их должностных обязанностей на весь период следствия, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить инкриминируемое

им деяние, отомстить предполагаемому потерпевшему или воспрепятствовать расследованию;

d) обеспечить надлежащие меры наказания как за преступление пытки, так и за попытку его совершения, которые были бы соизмеримы с тяжестью этих преступлений, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции;

e) собирать и публиковать всеобъемлющие дезагрегированные статистические данные по всем полученным жалобам и сообщениям о пытках или жестоком обращении, включая информацию о том, проводились ли по этим жалобам расследования, и если да, то каким органом, были ли по результатам расследований приняты дисциплинарные меры или возбуждены уголовные дела и было ли предоставлено возмещение пострадавшим.

Включение в Уголовный кодекс наказания в виде пожизненного лишения свободы

21. Комитет обеспокоен внесением в 2019 году поправок в Уголовный кодекс, в соответствии с которыми за ряд преступлений устанавливается наказание в виде пожизненного лишения свободы и в отношении четырех из них отменяется условно-досрочное освобождение, что исключает перспективу освобождения заключенного и возможность пересмотра приговора и таким образом приравнивается к причинению душевной боли и страданий в нарушение положений Конвенции (ст. 2 и 4).

22. Государству-участнику следует пересмотреть введение наказания в виде пожизненного лишения свободы без возможности условно-досрочного освобождения и обеспечить, чтобы осужденные, отбывающие такое наказание, имели право на судебный пересмотр приговора и могли претендовать на условно-досрочное освобождение.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

23. Комитет выражает озабоченность ограниченностью образовательных реабилитационных программ для детей, лишенных свободы и находящихся в исправительных учреждениях, а также сообщениями о жестоком обращении с ними, в том числе в качестве дисциплинарной меры (ст. 11 и 16).

24. Государству-участнику следует:

a) рассмотреть возможность создания эффективной, специализированной и должным образом функционирующей системы ювенальной юстиции в соответствии с международными стандартами, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы);

b) принимать эффективные меры для предотвращения жестокого обращения с детьми со стороны государственных служащих, в том числе путем расследования таких действий и обеспечения принятия соответствующих дисциплинарных или уголовных мер;

c) укреплять существующие и разрабатывать новые образовательные и реабилитационные программы, направленные на снижение рецидивизма среди несовершеннолетних и поощрение просоциального поведения, обеспечивать наличие надлежащих досуговых мероприятий, способствующих социальной интеграции детей, лишенных свободы, и решать проблему дефицита квалифицированных сотрудников, специально подготовленных для работы с несовершеннолетними.

Обращение с лицами, находящимися в учреждениях социальной защиты и психиатрических учреждениях

25. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник практически не продвинулось в решении ранее обозначенных Комитетом проблем¹⁰, касающихся недобровольного помещения лиц с психическими и психосоциальными расстройствами в психиатрические учреждения, их деинституционализации и продолжающегося использования средств физического усмирения. Комитет особенно обеспокоен положением женщин с инвалидностью в учреждениях интернатного типа, которые часто сталкиваются с насилием, а какие-либо профилактические или защитные меры при этом отсутствуют. Он также обеспокоен неудовлетворительными условиями жизни и ограниченным доступом к медицинскому обслуживанию, образованию и реабилитации живущих в интернатах детей с инвалидностью, которые подвергаются жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению без возможности получить возмещение ущерба (ст. 2, 11, 13 и 16).

26. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹¹, Комитет призывает государство-участник:

а) обеспечить, чтобы национальное законодательство предусматривало эффективные правовые гарантии для всех лиц с психической и психосоциальной инвалидностью в отношении недобровольной госпитализации, включая механизм подачи жалоб и эффективный судебный контроль, а также в отношении недобровольного психиатрического и иного лечения в психиатрических учреждениях и установить строгий надзор за использованием химических и физических средств усмирения;

б) принять меры к тому, чтобы национальный превентивный механизм имел возможность проводить регулярные и внеплановые посещения психиатрических и других учреждений социального ухода без каких-либо ограничений;

в) эффективно, оперативно и беспристрастно расследовать все жалобы на жестокое обращение с лицами с психической и психосоциальной инвалидностью, включая детей и лиц, госпитализированных в психиатрические учреждения, привлекать виновных к ответственности и предоставлять возмещение пострадавшим;

г) обеспечить достаточное и надлежащее финансирование служб охраны психического здоровья в общинах.

Международное сотрудничество в судебной сфере

27. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник отказывается выдавать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с применением пыток, и медлит с расследованием этих утверждений и привлечением виновных к ответственности. Комитет отмечает отсутствие действий со стороны государства-участника по выполнению постановления о выдаче, принятого Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов по делу Петара Йоича и Вьерицы Радеты, что негативно сказывается на его сотрудничестве с Механизмом (ст. 5 и 7–8).

28. Государству-участнику следует обеспечить привлечение к ответственности всех лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности и соучастии в них, включая высокопоставленных сотрудников полиции, военнослужащих и политических деятелей. Государству-участнику следует, в соответствии со своими международными обязательствами, либо экстрадировать предполагаемых виновных в применении пыток и жестокого обращения в государство, обладающее юрисдикцией в отношении этого преступления, или в

¹⁰ Там же, п. 18.

¹¹ Там же.

международный уголовный трибунал, либо возбудить в отношении этих лиц уголовное преследование с учетом положений Конвенции.

Возмещение ущерба и компенсация

29. Приветствуя создание рабочих групп для совершенствования процесса выплаты компенсации жертвам тяжких преступлений и защиты прав потерпевших и свидетелей, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия конкретной информации о результатах этих инициатив. Комитет также с сожалением отмечает, что государство-участник не указало, получают ли жертвы пыток медицинскую или психосоциальную реабилитацию. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представило конкретных сведений о возмещении и компенсации пострадавшим от действий лиц, осужденных Международным трибуналом по бывшей Югославии или Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов (ст. 2 и 14).

30. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы жертвы актов пыток или жестокого обращения, совершенных в государстве-участнике или за рубежом, получали полное и эффективное возмещение, включая средства реабилитации и другую помощь, соответствующие их конкретным потребностям. Государству-участнику следует собрать и представить Комитету информацию о возмещении и компенсации, включая средства реабилитации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток и неправомерного обращения.

Принудительная высылка и дипломатические заверения

31. Комитет напоминает о своем решении 2019 года по индивидуальному сообщению, представленному Джевдетом Аязом, в котором было установлено, что неправомерная выдача г-на Аяза в Турцию представляла собой нарушение Сербией статей 3 и 22 Конвенции¹². Он выражает сожаление в связи с отсутствием прогресса в проведении государством-участником всестороннего мониторинга положения заявителя после высылки и обеспечении возмещения ущерба (ст. 2–3 и 12–13).

32. Государству-участнику следует создать механизм для объективного, беспристрастного и надежного мониторинга положения г-на Аяза после высылки, а также предоставить заявителю возмещение, включая адекватную компенсацию нематериального ущерба в результате причиненного ему физического и психического вреда, и представить Комитету информацию об институциональных и правовых реформах, проведенных во избежание аналогичной неправомерной экстрадиции в будущем.

Система предоставления убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

33. Приветствуя принятие в 2018 году Закона об убежище и временной защите, Комитет озабочен тем, что на практике просители убежища не имеют доступа к процедуре предоставления убежища и возможности быть идентифицированными на ранней стадии из-за недостаточных процессуальных гарантий оценки заявлений и предоставления международной защиты, в частности в транзитной зоне международного аэропорта «Никола Тесла» в Белграде и на пограничных пунктах въезда. Это включает отсутствие механизма проверки, учитывающего необходимость защиты, в рамках процесса определения статуса беженца и недостаточное количество квалифицированного персонала, в том числе в пограничной полиции и Управления по вопросам предоставления убежища, для обеспечения справедливого и эффективного принятия решений согласно соответствующим международным стандартам (ст. 2–3 и 16).

¹² См. CAT/C/67/D/857/2017.

34. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹³, Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить гражданский статус Управления по вопросам предоставления убежища и вывести его из компетенции Управления пограничной полиции;

b) гарантировать возможность независимого, справедливого и эффективного судебного обжалования отрицательных решений о предоставлении убежища путем внесения поправок в Закон об убежище и временной защите с целью введения судебного пересмотра во второй инстанции Административным судом;

c) организовать обучение сотрудников иммиграционных органов по международному беженскому праву и международному праву прав человека, в частности по принципу невыдворения, а также обеспечить, чтобы все внутренние документы и стандартные операционные процедуры включали достаточные гарантии против принудительного возвращения;

d) разрешить доступ на территорию страны и достаточную и эффективную защиту от выдворения в международном аэропорту «Никола Тесла» путем обеспечения того, чтобы лицам, задержанным в транзитной зоне аэропорта, незамедлительно и на понятном языке предоставлялась информация об их праве ходатайствовать об убежище, а также гарантировался реальный доступ к процедуре предоставления убежища;

e) ввести механизм пограничного мониторинга, включающий представителей независимых структур, таких как международные организации и гражданское общество, обладающих опытом в области международного беженского права и международного права прав человека, для обеспечения того, чтобы пограничные службы действовали в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения и запретом коллективной высылки, а также для целей сбора точных данных;

f) принять меры к тому, чтобы просители убежища и мигранты, содержащиеся под стражей, получали надлежащую медицинскую и психиатрическую помощь, включая медицинский осмотр по прибытии и плановые обследования, фиксировать любые признаки, подтверждающие их заявления о пытках или жестоком обращении, и предоставлять им услуги по поддержке.

Обучение

35. Высоко оценивая учебные модули по Конвенции, которые были включены в программы подготовки сотрудников полиции, служб безопасности и иммиграционных органов, Комитет отмечает отсутствие информации о том, предоставляется ли такая подготовка военнослужащим, в том числе при направлении в зарубежные миссии, и адаптирована ли она к условиям пандемии COVID-19 (ст. 10).

36. Государству-участнику надлежит обеспечить наличие обязательного обучения по положениям Конвенции для всех сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц, работающих с лицами, лишенными свободы, мигрантами и просителями убежища, в том числе по вопросу об абсолютном запрете пыток и жестокого обращения, а также наказаний, которым они могут подвергнуться в случае невыполнения своих обязательств в этом отношении, предусмотрев меры по адаптации такой подготовки к чрезвычайным обстоятельствам. Государству следует продолжать принимать меры к тому, чтобы все соответствующие сотрудники, включая медицинский персонал, проходили специализированную подготовку по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и

¹³ CAT/C/SRB/CO/2, пп. 14–15.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Борьба с терроризмом

37. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ему информацию о лицах, осужденных в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом, о правовых гарантиях и средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении лиц, подвергшихся контртеррористическим мерам, в законодательстве и на практике, о наличии жалоб на несоблюдение международных стандартов в этой области и о результатах рассмотрения этих жалоб (ст. 2, 11 и 16).

38. Государству-участнику следует обеспечить:

а) соответствие мер по борьбе с терроризмом положениям Конвенции и чтобы они принимались исключительно в случае необходимости с учетом ситуации и требований принципа соразмерности;

б) проведение быстрого, беспристрастного и эффективного расследования по всем заявлениям о пытках и жестоком обращении с лицами, обвиняемыми в участии в террористических актах, привлечение виновных к ответственности и их надлежащее наказание;

в) предоставление Комитету запрошенной информации о лицах, осужденных в соответствии с законодательством о борьбе с терроризмом;

г) включение правозащитного компонента Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в учебные программы в сфере борьбы с терроризмом и проведение оценки воздействия этих программ обучения.

Независимость судебных органов

39. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что так и не была устранена его прежняя озабоченность¹⁴ по поводу политического вмешательства в процесс назначения судей (ст. 2 и 12).

40. Государству-участнику следует обеспечить полную независимость, беспристрастность и эффективность судебной системы, в том числе путем приведения процесса назначения судей в полное соответствие с международными стандартами, включая Основные принципы независимости судебных органов.

Нападения на журналистов и правозащитников

41. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными постоянно поступающими сообщениями о нападениях, преследовании, запугивании, произвольных арестах и задержаниях, с которыми сталкиваются журналисты и правозащитники, пытающиеся реализовать свое право на свободу ассоциации или выражения мнений в государстве-участнике (ст. 2, 12–13 и 16).

42. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации¹⁵, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять и осуществлять государственную политику защиты журналистов и правозащитников, разработанную в рамках основанного на широком участии процесса, и тщательно изучить причины беспрецедентного насилия в отношении этих групп, с тем чтобы журналисты и правозащитники могли свободно осуществлять свою работу и деятельность в государстве-участнике, не опасаясь репрессий или нападений.

¹⁴ Там же, п. 22.

¹⁵ Там же, п. 19.

Гендерное и семейно-бытовое насилие

43. Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по кодификации прав женщин и криминализации гендерного насилия в Уголовном кодексе. Однако он выражает озабоченность по поводу незначительного количества обвинительных приговоров по делам о семейно-бытовом насилии и того, что, несмотря на законодательные положения о чрезвычайных мерах, для большинства жертв не предусмотрены индивидуальные планы защиты (ст. 2, 12–14 и 16). Он также обеспокоен ограниченным количеством приютов, доступных для жертв домашнего насилия на территории государства-участника.

44. Комитет ссылается на свои предыдущие рекомендации¹⁶ и вновь призывает государство-участник обеспечить, чтобы все случаи семейно-бытового и гендерного насилия оперативно и тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновные привлекались к ответственности и в случае осуждения несли соответствующее наказание, а жертвы получали возмещение, включая адекватную компенсацию и реабилитацию. Он также настоятельно рекомендует государству-участнику принимать меры по предотвращению насилия, в том числе путем устранения юридических препятствий для женщин, ставших жертвами домашнего насилия, чтобы они могли незамедлительно обращаться к властям с заявлением о принятии мер защиты, включая судебные защитные предписания и раздельное проживание по решению суда. Комитет рекомендует государству-участнику увеличить количество специализированных приютов в стране и обеспечить, чтобы пострадавшие от гендерного насилия имели доступ к этим приютам и получали необходимую медицинскую, психологическую и юридическую помощь, соответствующую их потребностям.

Процедура последующей деятельности

45. Комитет просит государство-участник представить к 30 декабря 2022 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения пытки, национального правозащитного учреждения и безнаказанности за акты пыток и жестокого обращения (см. пп. 8, 12 и 20 а) выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

46. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о мероприятиях, проводимых им в целях распространения.

47. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, четвертый периодический доклад не позднее 30 декабря 2025 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.

¹⁶ Там же, п. 16.